

Намин Стас

14/III/90

Москва. Август 1988 года. Стысячная чаша Центрального стадиона имени Ленина в Лужниках. Международный фестиваль «Рок за мир». На сцене — звезды международной поп-музыки: «Бон Джови», «Синдирелла», «Скорпионс», «Оззи Озборн», «Мотти Крю»... Идет общая импровизация на тему битловской «Back in USSR» («Снова в СССР»).

Одним из основных организаторов этой масштабной акции с советской стороны стал Музыкальный центр Стаса Намина.

Его история начинается в 70-х. Студенческий рок-ансамбль «Цветы», организованный двумя первокурсниками — Стасом Наминым (филологический факультет МГУ) и Александром Лосевым (Московский институт радиоэлектроники и автоматики). Намин — соло-гитарист, автор нескольких композиций, аранжировщик. Лосев — бас-гитарист, к тому же обладатель большого, красивого голоса, незаурядных актерских способностей. Эта пара оказалась тем ядром, вокруг которого «нарастали» другие музыканты.

Еще практически ничего не умели, еще мало знали, двигались нащупь — но была музыкальность, молодой задор. И в результате — удача! Сразу несколько песен из этой ранней программы становятся хитами — «Больше жизни», «Не надо», «Звездочка моя ясная» «Есть глаза у цветов»...

Потом ансамбль распадается. Два года спустя Намин собирает группу во второй раз. С небольшими изменениями. На соло-гитаре теперь главным действующим лицом становится виртуоз Сергей Дюжиков, сам же Намин много времени уделяет музыке, аранжировкам, режиссуре программы. «Цветовские» работы конца 70-х (хиты — «Старый рояль», «Красные маки», «Летний вечер», «Юрмала») — это продолжение прежней линии на броскую, легко запоминаемую, современную по краскам и ритмам песню. Тематически — это песни о любви, доброте, радости бытия, дружбе. Простые истины, выраженные современным музыкальным языком.

80 год. Название «Цветы» заменено на более сухое «Группа Стаса Намина». Первая пластинка — сюита «Гимн солнцу» (раньше выходили только синглы). Попытка дать «музы-

Музыкальный салон
«Колледж». Ереван. 1990. Чавушки

Метаморфозы Стаса Намина

ку с концепцией» — не просто приятные мелодии, но и некую философию. Так, за лаконичной уверткой, в которой использован «смодулированный» шум толпы, следуют три светлых песни-гимна силам природы: «Гимн солнцу», «После дождя» и «Где живет ветер» 1982—1983 годы. Еще две пластинки — «Рэгтайм, диско, рок» и «Сюрприз для месье Леграна». Первая была записана по заказу всесоюзной фирмы «Медиодия» как танцевальная музыка для дискотек, вторая — результат контактов со знаменитым французским композитором.

Рубеж 70—80-х годов. Группа Намина принимает активное участие в антивоенном движении. Переработав и расширив материал с пластинки «Гимн солнцу», ансамбль подготовил программу под тем же названием, а в 1983 году за нее был удостоен почетной медали Советского фонда мира. Год спустя группа побывала в Берлине, на Международном молодежном форуме политической песни «Рок в борьбе за мир». Тогда для песен о мире существовал традиционный «набор приемов»: маршевый ритм, оптимистическое мажорное звучание, запев солиста, подхватываемый хором. В Берлине политическая песня звучала в стилистике тяжелого рока. И это никого не удивляло.

Вскоре Намин дает серию концертов «Песни против войны» в Москве, в зале «Россия».

А еще через год, в 1985-м, С. Намин стал одним из участников Всемирного фестиваля

молодежи в Москве, причем выступал вместе с американским детским хором «Дитя мира», исполнявшим ряд песен на русском языке. И каждый концерт заканчивался песней Намина «Мы желаем счастья вам!». Это была одна из наиболее запомнившихся мелодий праздника, ставшая как бы его символом.

Дружба с американским детским хором получила неожиданное продолжение. Группа Намина отправилась в США для сопровождения совместных американо-советских спектаклей. Однако в свободное время ансамбль выступал с собственными программами. Так, группа стала первым советским профессиональным рок-составом, выступившим в США. Вот фрагмент одной из рецензий (газета «Бостон глоб»): «Словосочетание «Отличные советские рок-группы»? Такого быть не может, скажете вы — и ошибаетесь. Группа Стаса Намина, выступившая в зале «Бостон-опера», потрясла американскую публику, исполнив композиции в стиле хард-рок, рэгтайм и фанки... Аплодисменты были, как на концертах Стингла или Брюса Спрингстайна... Эта группа навсегда разбила стереотип представлений американских слушателей о том, что советской рок-музыки не существует...»

Но, вероятно, не менее важными были личные контакты. Так, Намин побывал в гостях у Йоко Оно — вдовы Джона Леннона. Поиграл на белом рояле, за которым великий музыкант создал многие свои пес-

ни. Или встреча с Питером Гэйбриэлом. Вместе выступили в ООН. А вскоре Гэйбриэл пригласил Намина с группой на фестиваль в Японию. Там много общались; Гэйбриэл рассказал, что собирается открыть в Лондоне студию звукозаписи, чтобы помочь неизвестной талантливой молодежи... Эта мысль заразила и Намина: по возвращении домой решил сделать нечто подобное у нас. Так возник Музыкальный центр Стаса Намина. Сначала было всего два состава — группа Намина и специально собранная команда «Парк Горького». А затем в центр потянулись молодые, еще «самодельные» по классу рокеры. Всех направлений и стилей. К лету 1988 года их собралось до сорока. В центре всем им были предоставлены аппаратура, комнаты для репетиций, студия звукозаписи. Некоторые из групп центра вскоре получили достаточно громкое имя, например «Бригада С», не так давно с успехом выступившая в США.

Является ли центр Намина концертно-прокатной фирмой? По всей видимости, да. Но это и своеобразный рок-клуб: место общения музыкантов, место, где можно послушать советы коллег. Здесь товарищеские отношения. Все болеют друг за друга. Никто никому не завидует. Центр постепенно приобретает международный авторитет. Появились зарубежные гости. Первым сюда пришел Билли Джоэл, затем — Квинси Джонс. Он, кстати, присутствовал на открытии клуба, когда в совместном джем-шоу играли сразу несколько групп: «Парк Горького», «Звуки Му», «Центр», «Автограф», группа Стаса Намина... Именитый музыкант веселился, как ребенок, — пел вместе с исполнителями, танцевал.

Такова творческая судьба 38-летнего Стаса Намина — гитариста, композитора, аранжировщика, продюсера. Таковы метаморфозы его жизни. Мне кажется, он вступил ныне в наилучший период. Сейчас можно реализовать такое, что раньше и не снилось. В почете талантливые люди, фантазия, смелость, деловая хватка. Всем этим Намин обладает в изобилии.

Аркадий ПЕТРОВ,
музыкальный критик.
(ИАН)